18+

Татьяна Николаева

Время

Хранительница карт

Татьяна Николаева

Время. Хранительница карт

«Издательские решения»

Николаева Т.

Время. Хранительница карт / Т. Николаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691512-1

Хранительница карт — это продолжение научно-фантастической книги «Время». Здесь ты найдёшь, дорогой читатель, ответы на свои самые трудные и заданные в пустоту вопросы. Здесь описывается та самая Библиотека Вселенной, где хранятся наши карты Душ, наши навигаторы.

ISBN 978-5-00-691512-1

© Николаева Т.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 6
КАРТА СОБСТВЕННОЙ БОЛИ 7
АЛМАЗ, СПРЯТАННЫЙ В КОЛЫБЕЛЬНОЙ 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Время.
Хранительница карт

Татьяна Николаева

© Татьяна Николаева, 2026

ISBN 978-5-0069-1512-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой мой странник души,

Если ты держишь эту книгу в руках, значит, твой путь уже привёл тебя к вопросу, который нельзя задать вслух, но который живёт где-то под грудной клеткой, как тихое эхо: «А что если… всё это не просто так?».

В своей первой книге – исповеди, я рассказала тебе, как я прошла через удары жизни и нашла в них дар. Во второй книге, которая называется «Время» ты узнал, откуда вообще берутся эти «удары» и какие великие договоры стоят за нашими маленькими человеческими драмами.

А теперь… теперь я хочу показать тебе сам механизм. Карту. Схему. Ту самую «Библиотеку», о которой шепчутся души между воплощениями.

Это не книга о судьбе как о чём-то предрешённом. Это книга о замысле. О том, как наша боль, наши потери, наши предательства, это не слепые удары плети, а повороты на карте, которые ведут к алмазу. Только карта эта написана не чернилами, а светом души, и читать её можно только сердцем.

Здесь ты встретишь Анну, девушку, которая помнит и свою земную боль, и свою небесную миссию. Она, как и ты, искала ответы. А нашла те самые ключи, которые ведут к пониманию, зачем души выбирают именно такие маршруты, именно таких спутников, именно такие падения.

Я не придумала эту Библиотеку. Я её увидела. И теперь, через эту историю, я передаю тебе не просто сказку, а способ смотреть на свою жизнь сверху. Как на карту, где каждая рана, это не тупик, как может показаться, а указатель. Каждая слеза не просто соленая вода, а условный знак: «Здесь копай. Здесь твой алмаз».

Пусть эта книга станет для тебя не просто чтением, а первой встречей с собственной душой-картографом. Той частью тебя, которая всегда знала, куда ведёт тропа, даже когда казалось, что ты заблудился навсегда.

С любовью к твоему пути, Татьяна.

Хранительница собственной карты.

КАРТА СОБСТВЕННОЙ БОЛИ

Тишина в Библиотеке была особенной. Она не давила, а как бы обнимала. Она звучала как отзвук миллиона несказанных молитв, смешанных с шелестом невидимых свитков. Воздух отдавал старой мудростью и свежими слезами одновременно.

Анна стояла перед бесконечной полкой, где в прозрачных футлярах парили светящиеся свитки. Карты душ. Каждая из них уникальная география чьей-то жизни, чьего-то страдания, чьего-то прозрения. Её пальцы дрогнули, когда она взяла один. Свиток сам развернулся в воздухе, и перед её внутренним взором поплыли образы:

Женщина лет сорока. Одиночество, как колючий плед. Вечер на кухне, тикают часы. Она смотрит в окно, где падает снег, и думает: «Никому я не нужна. Совсем».

Анна сжала кулаки. Она помнила это чувство. Не из этой жизни, а из прошлой той, где её звали иначе, где её оставили умирать в снегу, где её сердце заледенело раньше, чем тело.

– Трогать не надо, – раздался мягкий голос за спиной.

Аня обернулась. Перед ней стояла Гарния. Та самая, о ком ходили легенды. Создательница. Та, кто когда-то вместе с Грином создавали первых людей. Сейчас от её фигуры исходило мягкое сияние, как от далёкой, но очень тёплой звезды.

– Я… я просто смотрела, – смутилась Аня.

– Знаю, знаю – Гарния улыбнулась, и в её улыбке было столько материнской нежности, что у Ани ёкнуло где-то под сердцем, – Ты смотришь и примеряешь. Её боль на свою. Её одиночество, на своё старое, незажившее. Так?

Аня кивнула, не в силах вымолвить слово.

– Это хорошо. Это значит, ты можешь чувствовать. Но сейчас ты не на Земле, дитя. Ты – Хранительница Карт. Твоя задача, не страдать вместе с ними, а видеть маршрут.

Гарния подошла ближе и провела рукой над свитком. Карта ожила, засветилась разными цветами.

– Смотри. Вот здесь, – её палец указал на тёмно-синий участок, – здесь её главная боль. Одиночество. Она чувствует его как пустоту. Как наказание.

– А разве это не так? – вырвалось у Анны, – Жить с этой пустотой внутри, что же это, если не наказание? За что ей это?

Гарния посмотрела на неё с лёгкой печалью.

– Ни за что, а ради чего. Видишь эту тонкую золотую нить, что идёт от синего пятна?

Анна присмотрелась. Действительно, из самого сердца тёмной зоны тянулась едва заметная золотая линия. Она вела… к маленькому сверкающему узору, похожему на цветок.

– Это… алмаз что ли? – догадалась Аня.

– Алмаз самоценности, – одобрительно кивнула Гарния. – Она выбрала этот маршрут, чтобы научиться быть цельной, не через другого, а через саму себя. Чтобы понять, что её ценность не в том, любят ли её, а в том, что она есть. Что она и есть свет сама по себе.

Аня смотрела на карту, и что-то внутри неё начало щемить по-другому. Не от боли, а от понимания.

– Но она же не знает… Она там, на Земле, просто страдает.

– Знает, – мягко сказала Гарния. – Душа знает. Просто память закрыта завесой воплощения. А наша задача, не раскрывать завесу, а… подсвечивать повороты. Чтобы когда она стоит на кухне и смотрит в окно, и вдруг – бах! ей в голову придёт мысль: «А может, я не одинока? Может, я просто забыла, как слышать себя?».

– И это сработает?

– Ну, не всегда. Иногда души предпочитают поблуждать в темноте подольше. Это их выбор. Наша работа, просто держать карту открытой. Чтобы свет был виден, когда они решат поднять глаза.

Гарния отложила свиток, и он мягко уплыл обратно на полку.

– А теперь, – её голос стал серьёзнее, – покажи мне свою карту.

Аня вздрогнула.

– Мою? Но я же… я здесь… Хранительница.

– Ты и Хранительница, и душа, чьё воплощение на Земле ещё не завершено. Ты здесь и там одновременно. Раздвоена. Это и есть твой главный урок.

Сердце Ани забилось чаще. Она не хотела. Не хотела видеть свою боль, свою земную жизнь, тот хаос, который она оставила там…

– Боишься? – спросила Гарния, в ее тоне не было ни капли осуждения.

– Если честно то, да, – выдохнула Анна.

– Это потому что ты до сих пор смотришь на карту глазами жертвы. А не глазами Хранительницы. Давай попробуем иначе.

Гарния взмахнула рукой, и перед ними появился голографический образ. Карта, но не плоская как в атласах, а объёмная, как крошечная галактика. В центре виднелась яркая, но запутанная сеть линий, узлов, вспышек.

– Это… я? – прошептала Аня, с интересом и немного со страхом рассматривая карту.

– Это твой текущий жизненный маршрут. Видишь этот узел? – Гарния указала на тёмно-багровый клубок.

Аня видела. И помнила. Предательство. Ту самую подругу, что выгнала её на улицу зимой. Ту самую ночь в подъезде. Ту саму мысль: «Всё. Конец».

– Раньше я видела здесь только предательство, – тихо сказала Аня, – Только боль.

– А теперь? – по-матерински мягко спросила Гарния.

Аня присмотрелась. И увидела. Из того самого багрового узла тянулась не одна, а три золотых нити. Одна вела к сверкающему кристаллу самостоятельности. Другая тянулась к узору распознавания лжи. Третья соединилась с едва зарождающемуся ростку безусловного доверия к себе.

– О Боже… – выдохнула она. – Да там… там же целый рудник алмазов.

Гарния засмеялась лёгким, серебристым смехом.

– Именно. Самые тёмные узлы всегда самые богатые. Просто нужно научиться читать карту, а не просто пялиться на неё как на кляксы.

Она закрыла голограмму.

– Теперь ты поняла? Твоя миссия здесь не забыть свою земную боль, а превратить её в компас. Ты, прошедшая через свой тяжелый путь, сможешь увидеть на карте другой души, где она застряла в подобном узле. И подсветить ей выход. Не дать ответ, а показать, что выход есть.

Анна стояла, чувствуя, как внутри неё что-то перестраивается. Как старый страх перед болью начинает превращаться в… интерес. В желание разгадать узор.

– А что если… если я захочу помочь слишком сильно? – спросила она. – Если захочу стереть с чьей-то карты боль?

Гарния взглянула на нее строго, но с любовью.

– Тогда ты украдёшь у этой души её алмаз. И ей придётся проходить этот урок снова. В следующей жизни. Возможно, в ещё более жёсткой форме. Наша роль не менять карты, а освещать их. Чтобы душа сама могла выбрать копать дальше или остаться в темноте.

Она положила руку Ане на плечо. От прикосновения по телу разлилось тепло.

– Сегодня ты начинаешь. Возьмёшь первую карту души, которая кричит о помощи. Не для того, чтобы спасти. А для того, чтобы показать ей, что её крик это не вопль в пустоту,

а сигнал на карте. И что каждая отмеченная боль это всего лишь указатель: «Здесь ищи сокровище».

Аня глубоко вдохнула. В её груди что-то ёкнуло, но уже не от страха, а от предвкушения.

– Я готова.

Гарния улыбнулась.

– Нет, ты не готова. Но начинаешь. И это главное.

Она повела Анну вглубь Библиотеки, к полкам, где карты пульсировали тихим, настойчивым светом, как сердца, что бились в такт с чьей-то далёкой, земной тоской.

Аня шла, и ей вдруг стало ясно: она никогда не оставляла свою боль позади. Она просто поднялась над ней достаточно высоко, чтобы, наконец увидеть её узор.

И этот узор был поистине прекрасен.

ПЕРВАЯ КАРТА. ЛЕВ, КОТОРЫЙ ЗАБЫЛ, ЧТО ОН ЛЕВ

Карта, которую Гарния достала с полки, пульсировала ровным, но настойчивым янтарным светом.

– Эта душа кричит не громко, – сказала Гарния, – но очень упорно. Как будто стучится в одну и ту же дверь, которая не открывается. Смотри.

Свиток развернулся. На этот раз карта была не статичной, по её поверхности медленно текли золотые и багровые потоки, как кровь и свет в одной системе.

Анна присмотрелась. В центре был плотный узел из тёмно-красных и серых линий. Вокруг этого узла был обведен словно ореол разочарования.

– Кто это? – спросила она.

– На Земле его зовут Лев. Сейчас ему сорок два года. Он хирург. Точнее, был хирургом. Месяц назад его обвинили в халатности, отстранили от работы, жена ушла, забрав детей. Он живёт в пустой квартире и смотрит в стену. Думает, что жизнь закончена.

Аня почувствовала знакомый холодок в груди. Несправедливость. Она знала этот вкус, он горький, металлический.

– Он не виновен? – тихо спросила она.

– С точки зрения земного закона, то доказательств нет. С точки зрения карты… – Гарния провела пальцем над узлом, и тот распустился, как мрачный цветок, – Смотри. Видишь эту тонкую серебряную нить, которая ведёт к событию «обвинение»?

Аня кивнула.

– Это нить выбора. Не его выбора. Выбора его коллеги, который подставил его, чтобы занять его место. Но если проследить дальше… – Гарния углубилась в карту, и светящиеся линии поплыли быстрее, Вот здесь. Видишь? За год до этого Лев отказался делать дорогую, но ненужную операцию сыну влиятельного человека. Он выбрал честность. И получил мишень на спине.

– То есть его наказали за… порядочность? Он же поступил правильно, честно!

– На Земле это называют «непрактичностью». На языке карт – первый поворот к алмазу. Но он этого не видит. Он видит только крах. Смотри сюда.

Гарния выделила на карте три расходящиеся от узла линии: первая алая линия вела в тупик. «Опуститься. Пить. Озлобиться. Стать тем, в кого его теперь все видят». Вторая линия серого цвета означала: «Бежать. Начать всё с нуля в другом городе, с другим именем. Забыть. Выжить, но сломать хребет гордости». И наконец третья лития золотого цвета, едва заметная, вилась, как тропинка в тумане, и вела… к небольшому, но яркому скоплению света в форме щита.

– Что это? – Анна тронула золотую линию. От прикосновения она на мгновение вспыхнула ярче.

– Алмаз неприкосновенности внутреннего стержня, – сказала Гарния. – Он заложен в его контракте. Душа Льва пришла научиться одной простой и страшной вещи: оставаться собой,

когда весь мир говорит, что ты никто. Когда снимают халат, отбирают звание, забирают семью. Когда от тебя остаётся только имя и пустота. И в этой пустоте нужно услышать своё настоящее имя. Не «хирург», не «муж», не «обвиняемый». А просто Лев. Человек, который не меняется от того, как на него смотрят.

Аня смотрела на карту, и ей вдруг захотелось плакать. Не от жалости. От узнавания.

– Я… я тоже через это проходила. Когда меня выгнали на улицу. Я думала, что я бомж. Что я никто. Моё имя стёрли.

– И что ты нашла тогда? – мягко спросила Гарния.

– Что… что я всё ещё я. Даже без дома, без денег, без имени. Что внутри есть что-то, что нельзя отобрать.

– Именно это. Теперь твоя задача подсветить эту золотую нить на его карте. Не говорить ему. Не советовать. Просто… сделать так, чтобы в его самом тёмном моменте ему мелькнула мысль. Одна. Единственная. О том, что его ценность состоит не в том, что о нём думают. Не в белом халате. Не в семье за ужином. А в чём-то другом. В чём-то, что было с ним всегда.

– А как мне это сделать? – Аня почувствовала дрожь в руках, – Я же не могу войти в его жизнь.

– Можешь, – мягко улыбнулась Гарния, – Через карту. Ты ведь Хранительница. Ты можешь послать импульс. Как луч фонаря в темноту. Он может его заметить, а может пройти мимо. Это его выбор.

Гарния отступила, оставив Ариэль наедине с мерцающим свитком.

– Сделай это. Это твоя первая душа. Он ждёт. Не тебя, а твои напоминания.

Аня закрыла глаза. Вспомнила свой подъезд. Холод. Отчаяние. И потом ту самую мысль, которая пришла как озарение: «А что, если я не то, что со мной случилось?».

Она протянула руки к карте, но не тронула её. Вместо этого она вдохнула свет золотой нити. Представила, как он становится ярче, теплее, как будто кто-то подкрутил внутри него солнце.

– Помни, – прошептала она, глядя на узел боли Льва, – Ты это не твоя работа. Не твоя репутация. Не твоя потеря. Ты то, что остаётся, когда всё это отнимают. И это «что-то»… оно нерушимо.

На карте золотая нить вспыхнула. На секунду. И погасла.

Аня отшатнулась, почувствовав внезапную усталость.

– И всё? – спросила она у Гарнии.

– Всё. Теперь смотри.

Гарния провела рукой, и карта ожила, но теперь они видели не только схему, а образ. Комнату. Пустую квартиру. Мужчину, сидящего на полу у стены. Он смотрел в одну точку. В его глазах не было ничего. Только пустота.

И вдруг он моргнул. Слегка повёл головой, будто отгоняя навязчивую муху.

Мысль, пролетевшая в его сознании, была такой тихой, что он почти не уловил её:

«А что если… они забрали не меня? Что если я… всё ещё здесь?»

Он медленно поднял руку, посмотрел на ладонь, как будто впервые видел её. Потом прижал её к груди, к тому месту, где билось сердце.

На карте в Библиотеке золотая нить запульсировала ровнее. Не ярко. Но устойчиво.

– Он… почувствовал? – прошептала Аня.

– Он вспомнил. На миллисекунду. Этого достаточно. Теперь зерно посажено. Будет ли оно расти зависит теперь только от него.

Гарния свернула свиток. Свет погас.

– Первая душа, Анна. Ты не спасла его. Ты напомнила ему, что у него есть компас. Теперь он сам решит, идти по золотой тропе или остаться в багровом тупике.

Аня стояла, чувствуя странную смесь облегчения и тревоги.

– А если… он выберет тупик? Что если так и останется в своем состоянии?

– Тогда в следующей жизни этот узел повторится. В другой форме. Может, его снова предадут. Может, он сам станет предателем. Урок будет ждать. До тех пор, пока он не выкопает свой алмаз.

– Это же… жестоко.

– Это уважение к свободной воле, – поправила Гарния, – Мы не дети, которых нужно вести за ручку. Мы ученики, которые учатся ходить сами. Иногда падая. Иногда больно. Но мы должны пройти этот путь.

Она положила руку Анне на плечо и продолжила.

– Ты хорошо справилась. Ты не жалела, а сопереживала. Это разные вещи. Жалость говорит: «Бедный, давай я заберу твою боль». Сопереживание говорит: «Я вижу твою боль. Я знаю, что за ней есть свет. Я помогу тебе это увидеть».

Аня глубоко вдохнула. В её груди что-то пело тихо, но уверенно.

– Следующая карта? – спросила она с воодушевленным интересом.

Гарния улыбнулась.

– Завтра. Сегодня ты должна отдохнуть. И… проверить свою земную жизнь. Ты же помнишь, что твоё тело там, на Земле, тоже живёт? Что твоя земная ипостась, та самая девушка, которая сейчас спит в своей комнате и видит сны о библиотеках?

Аня вздрогнула. Она забыла. Забыла, что у неё там есть тело. Имя. Жизнь. Свои узлы и алмазы.

– Как это… работает? Я здесь и там?

– Ты это мост. Твоё сознание здесь, в Библиотеке, пока твоё земное тело спит. На рассвете ты вернёшься. И будешь жить свой день, только уже с новым знанием. А ночью ты снова здесь. Так до тех пор, пока твои две половинки не сольются.

– А что сейчас делает… та я?

– Спит. И, может быть, чувствует эхо твоего сегодняшнего действия. Может быть, ей приснится золотая нить. Или мужчина, который смотрит на свои руки, как на чудо.

Гарния повела её к выходу из Зала Текущих Контрактов.

– Иди. Поспи в своих покоях. Завтра будет новая карта. Новая душа. Новый алмаз.

Аня шла по бесконечным коридорам Библиотеки, и ей казалось, что стены ей тихо напевают. Напевают о всех душах, чьи карты здесь хранятся. О всех болях, которые когда-нибудь станут светом.

Перед сном она подошла к маленькому зеркалу в своей комнате. Увидела своё отражение, знакомые глаза, знакомые черты. И вдруг что-то мелькнуло. Другое лицо. Земное. Усталое. Но с тем же светом внутри.

«Спокойной ночи, – подумала она обеим себе. – Мы скоро встретимся. И тогда, может быть, я смогу прочитать и свою карту без страха».

Она легла, и сон накрыл её, как тёплое одеяло из звёздной пыли.

А далеко-далеко, на Земле, в своей комнате, спала девушка по имени Анна (та самая, земная). Она повернулась во сне и улыбнулась. Ей приснился золотой щит. И мужчина, который смотрел на свои руки, как на диковинку. Как на чудо, которое всегда было с ним, но которое он забыл.

Утром она проснётся с лёгким чувством, будто кто-то подсветил что-то важное в её собственной жизни. Что-то, что она давно не видела.

Но это уже будет другая история.

АЛМАЗ, СПРЯТАННЫЙ В КОЛЫБЕЛЬНОЙ

Следующая карта парила в воздухе посреди Зала Текущих Контрактов, как будто кто-то только что её изучал и не успел убрать. Она пульсировала нежным, но надтреснутым сиянием, цветом утреннего неба, прошитого первой трещиной зари.

Анна осторожно подошла. Карта развернулась сама, и волна чувств накрыла её с головой:

Горе. Тихое, выжженное. Женщина у детской кроватки, в которой никто не спит. Рука на одеяле, ещё хранящем запах молока. Бесконечный вопрос в тишине: «Почему?».

Аня отшатнулась, как от удара. Потеря ребёнка. Не своей смертью, а от болезни. Медленной, неумолимой. Месяцами борьбы, надежды, и потом, всё тишина.

– Эту карту нельзя трогать, – сказала за её спиной Гарния, но голос её звучал не строго, а… бережно. – Это карта Марии. Её сыну было два года. Нейробластома. Она отдала все деньги, все силы, все молитвы. Не помогло.

– Зачем… почему, – голос Ани сорвался. – Зачем такое вообще нужно?

– Не «зачем», – поправила Гарния, – А «для чего». Но этот вопрос самый трудный. И самый важный.

Она подвела Аню ближе. На карте был не просто узел. Это была чёрная дыра, воронка, которая затягивала в себя все цвета вокруг. Но если присмотреться…

– Видишь эти искры? – Гарния указала на крошечные золотые точки, мерцающие на самом дне чёрной воронки, – Они кажутся случайными. Но если их соединить…

Она провела пальцем, и точки вспыхнули, выстроившись в узкий мост. Мост, который вёл… не наружу, а глубже. В самую сердцевину горя.

– Это не алмаз силы, – тихо сказала Гарния, – И не алмаз мудрости. Это… алмаз вечности, узнанной в мимолётности. Душа Марии пришла научиться одной, казалось бы на первый взгляд, невозможной вещи: любить так, как будто завтра не будет. А жить так, как будто вечность уже наступила.

Аня смотрела на мост из искр, и её собственное сердце сжалось. Она вспомнила свою бабушку. Ту самую, что ушла, оставив дверь, которая больше никогда не откроется. Ту боль, которая не кончается, а просто становится частью тебя, как второе сердце, но только уже мёртвое, но всё ещё бьющееся призрачными ударами.

– Что я могу ей подсветить? – спросила она, и голос её был шёпотом. – Какой тут может быть «выход»? Его же нет. Её сын не вернётся.

– Выход совсем не в том, чтобы вернуть, – сказала Гарния, – Выход в том, чтобы превратить боль в мост. Не между жизнью и смертью. А между любовью и вечностью. Смотри.

Она коснулась воронки, и та раскрылась, она не исчезла, а стала прозрачной. И за ней открылось… сеть. Тончайших, почти невидимых нитей, которые шли от чёрной дыры к десяткам, сотням других точек на карте.

– Каждая из этих нитей любовь, которую она успела дать. Каждое прочитанное на ночь слово. Каждое прикосновение. Каждая спетая колыбельная. Они не исчезли. Они все еще здесь. В ткани её души. И в ткани души её сына, который теперь в Божественном доме, целый и невредимый, и помнит каждую колыбельную. Каждую.

Аня почувствовала, как по её щекам текут слёзы. Не от отчаяния. От прозрения.

– То есть… её боль, это не дыра. Это… портал?

– Это свидетельство любви такой силы, что она прожгла дыру в обыденности. И через эту дыру теперь видно то, что всегда было невидимо: связь душ вне времени. Задача Марии не «пережить». А увидеть эту связь. Понять, что её сын не «умер». Он просто вернулся домой. И их любовь никуда не делась. Она просто перешла в другое измерение.

Гарния отступила, оставив Аню наедине с картой.

– Твоя очередь. Подсвети ей не выход из горя. Подсвети ей мост внутри горя.

Аня закрыла глаза. Вспомнила запах бабушкиных пирогов. Её руки, шершавые и тёплые. Голос, который мягкий и нежный. И, ту ночь, когда она пришла к ней после смерти, явилась, чтобы сказать: «Я всегда с тобой».

Она не «перестала» болеть тогда и сейчас. Но боль превратилась из ощущения потери, в ощущение присутствия. Из «никогда» в «навсегда».

Аня протянула руки к карте Марии. Не к чёрной дыре. К золотым искрам на её дне.

– Он с тобой, – прошептала она, вкладывая в слова не утешение, а знание, – Он слышит каждую твою мысль. Чувствует каждую слезу. И твоя любовь та, что ты дала ему за два года, светит ему сейчас ярче, чем все звёзды в Божественном доме. Твоё горе это не дыра. Это самый честный памятник любви, который только может быть. И он соединяет вас, а не разлучает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.